

КУЗНЕЦОВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА

**СИСТЕМНО-СИНТАКСИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ОТАДЪЕКТИВНЫХ
МОДУСНЫХ ТРАНСПОЗИТИВОВ НА -О**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2017

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Онипенко Надежда Константиновна

Официальные оппоненты: **Орехова Елена Николаевна**
доктор филологических наук, доцент,
ГОУ ВО Московской области «Московский
государственный областной университет»,
доцент кафедры современного русского языка
факультета русской филологии

Руденко Алла Константиновна
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»,
доцент кафедры русского языка и теории
словесности

Ведущая организация: ГАОУ ВО «Московский городской педагогический
университет», институт гуманитарных наук и
управления, кафедра русского языка

Защита диссертации состоится «31» мая 2017 года в
14 часов 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова» по адресу: 119992, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ
имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» и на сайте
диссертационных советов филологического факультета
<http://dissovet.philol.msu.ru/501.001.19/163/>

Автореферат диссертации разослан « » 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Клобуков Евгений Васильевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению отадъективных модусных транспозитивов на *-о*, которые являются одним из семантических разрядов отадъективных дериватов на *-о*. Отадъективные дериваты на *-о* представляют собой тот лингвистический объект, который уже в течение двух столетий находится в центре внимания различных лингвистических дисциплин и научных школ: лексической семантики, морфологии, логического анализа языка, синтаксиса, стилистики. Исследование данных единиц языка требовало решения целого ряда лингвистических проблем: проблемы морфологического (частеречного) статуса в общей системе русских частей речи, принципов лексикографического описания этих слов, поиска инвариантного значения, установления отношений между семантикой и функциями, то есть определения их синтаксического статуса и др.

Из всего объема отадъективных дериватов на *-о* в качестве **объекта** исследования в работе рассматривается сравнительно небольшая группа слов на *-о*, обладающих модусной семантикой и способных занимать в предложении парентетическую (вводную) позицию (слова типа *бесспорно, очевидно* - всего 28 слов).

Предметом исследования является связь семантики модусных отадъективных дериватов на *-о* с их синтаксическими позициями, а также особенности их функционирования в тексте.

Большая часть работ, посвященных анализу отадъективных дериватов на *-о* в целом и модусных отадъективных дериватов на *-о* — в частности, сводится либо к лексико-семантической характеристике названных единиц, либо к описанию их морфологических свойств. Что же касается системного статуса данных слов, исчисления их позиционных вариантов, поиска закономерностей текстового функционирования последних, то комплексного исследования подобного рода явлений до настоящего момента не проводилось, что и обуславливает **научную новизну работы**.

Актуальность избранной темы определяется не только недостаточной

разработанностью модусных эгоцентрических средств русского языка, но и интересами активно развивающейся в настоящее время концепции коммуникативной грамматики, соединяющей системно-грамматическое и текстовое описание языковых единиц.

В **цели** настоящей работы входит, в первую очередь, определение грамматического статуса анализируемых единиц языка, анализ синтаксических позиций, в которых могут употребляться рассматриваемые слова, а также описание семантических и функциональных различий между позиционными вариантами модусных отадъективных дериватов на *-о*. Кроме того, представляется важным уделить внимание проблеме соотношения лексического, морфологического и синтаксического значений на исследуемом участке языковой системы.

Исследование указанной проблематики предполагает решение следующих **задач**:

- сопоставить терминологические системы в связи с изучением указанного объекта и обосновать необходимость термина *модусные транспозитивы на -о*;
- основываясь на определенных критериях, составить список отадъективных модусных транспозитивов на *-о*;
- определить место модусных транспозитивов в системе отадъективных дериватов на *-о*, выявить их соотношение с краткими прилагательными, наречиями, словами категории состояния и словами категории оценки;
- основываясь на анализе реальных контекстов употребления модусных транспозитивов на *-о*, предъявить перечень синтаксических позиций, которые могут занимать названные единицы в тексте;
- интерпретировать позиционные варианты модусных транспозитивов на *-о* с точки зрения их семантики и функций;
- охарактеризовать функции модусных транспозитивов на *-о* в текстах различной стилевой и жанровой принадлежности.

Основным **материалом** для диссертации послужили примеры из текстов

художественной, публицистической и научно-популярной литературы, имеющихся в Национальном корпусе русского языка¹, а также материалы других интернет-источников. Предлагаемое исследование носит синхронный характер, однако обращается внимание и на лексико-синтаксическую историю названных единиц.

В ходе работы были использованы такие **методы исследования**, как компонентный, сопоставительный и дискурсивный анализ.

Теоретическая значимость результатов работы состоит, прежде всего, в системном описании группы модусных отадъективных дериватов на -о. Предлагаемый в настоящей работе анализ модусных отадъективных дериватов на -о вносит вклад в развитие коммуникативной грамматики и текстовой лингвистики в целом.

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы для написания соответствующего раздела в грамматике русского языка, при написании синтаксических словарей, а также при преподавании русского языка в вузе и в школе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В системе языка существует класс отыменных (отадъективных) модусных транспозитивов на -о, функционирование которых обусловлено их модусной семантикой и подчиняется эгоцентрической грамматической технике.

2. Специфика модусных транспозитивов на -о заключается в особом соотношении лексической семантики, морфологической формы и синтаксических функций: лексическая семантика непосредственно связана с синтаксическим функционированием; лексическое значение модусных транспозитивов является функционально обусловленным.

3. На современном этапе модусные транспозитивы на -о могут функционировать в пяти синтаксических позициях – рамочной, парентетической, припредикатной (внутрисинтаксической), позиции ответной реплики, а также в составе дискурсивной скрепы. «Позиционные варианты» модусных

¹ НКРЯ - Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (Дата обращения: 10.2013 – 01.2017).

транспозитивов на *-о* выражают различную степень уверенности говорящего в содержании высказывания, а также предъявляют разные типы субъектов модуса (*Я-модус*, *Все-модус*).

4. Способность отадъективного деривата занимать парентетическую позицию зависит от лексической семантики, а именно от соотношения в ней модусного и диктального компонентов: чем сильнее в лексеме вещественное начало, тем дальше она от класса модусных транспозитивов.

5. Употребление модусных транспозитивов на *-о* в той или иной позиции зависит от жанрово-стилевой принадлежности текста. Использование «позиционных вариантов» модусных транспозитивов на *-о* диалогизирует монологический текст, усложняет его субъектную перспективу, создает эффект полифонии; модусные транспозитивы на *-о* в условиях текста являются одним из средств создания образа автора.

Апробация результатов диссертации проводилась на российских и международных конференциях: XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (М., МГУ, 2009); Научно-практическая конференция в рамках Дней науки МГПИ (М., МГПИ, 2010); XVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (М., МГУ, 2010); XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (М., МГУ, 2011); XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (М., МГУ, 2012); XX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (М., МГУ, 2013); XXI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (М., МГУ, 2014).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии (197 наименований) и приложения. Общий объем работы составляет 244 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, определяется научная новизна и актуальность

рассматриваемой проблематики, обосновывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, а также формулируются положения, которые выносятся на защиту.

В **главе I** («Проблема модусных отадъективных дериватов на *-о* в русской лингвистической науке») рассматриваются основные аспекты исследования модусных отадъективных дериватов на *-о*, представленные в лингвистических работах.

В **разделе 1** («Проблемы грамматической интерпретации модусных отадъективных дериватов на *-о* и их терминологического обозначения») дается краткая характеристика основных семантических разрядов отадъективных дериватов на *-о*, рассматривается соотношение между данными разрядами, а также предлагается обзор терминов, используемых для обозначения отадъективных дериватов на *-о*, способных выступать в качестве вводных слов.

Параграф 1 данного раздела («Вводное слово (словосочетание, конструкция, предложение)») посвящен рассмотрению истории термина «вводное слово» в русской лингвистической науке. В данном ключе анализируются грамматики русского языка, начиная с первой академической грамматики М.В. Ломоносова², а также лингвистические труды XIX–XXI веков. Одним из первых термин «вводное предложение» употребляет в «Практической грамматике русского языка» 1827 года Н.И. Греч, при этом в названной грамматике ничего не говорится о существовании вводных слов, в привычном понимании данного термина³. А.Х. Востоков в «Русской грамматике» 1831 года рассуждает как о «вводных предложениях», так и о «вводных словах»⁴. При этом лингвисты XIX века говорят о предикативной (предложенческой) природе вводных слов: рассматривают их как свернутые предикативные единицы.

Параграф 2 («Модусные отадъективные дериваты на *-о* и категория модальности») посвящен рассмотрению категории модальности, непосредственно связанной с функционированием модусных отадъективных дериватов на *-о*.

² Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. [В 11 т.]. Т. 7: Труды по филологии, 1739-1758 гг. / гл. ред. В.В.Виноградов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.

³ Греч Н.И. Указ. соч. С. 231.

⁴ Востоков А.Х. Указ. соч. С. 227.

В подразделе 2.1 («Работы В.В.Виноградова как первый опыт «полевого» представления модальности. Модальные слова») излагаются основные принципы интерпретации категории модальности, изложенные в работах В.В. Виноградова, а также рассматривается понятие «модальные (вводно-модальные) слова».

В.В. Виноградов впервые поставил вводные компоненты на один уровень с частями речи, то есть включил их в морфологическую классификацию слов. Идеи Виноградова о категории модальных слов нашли свое развитие в трудах Г.А. Золотовой⁵, П.А. Леканта⁶, Е.Н. Ореховой⁷ и др.

В подразделе 2.2. («Категория модальности: от логики к семантике и грамматике») обсуждается лингвистическая интерпретация таких логических понятий, как «эпистемическая модальность», «модальность *de re*» и «*de dicto*». Излагаются основные аспекты интерпретации категории модальности, представленные в исследовании Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева⁸, рассматривается соотношение онтологической и эпистемической модальности, анализируется понятие «предложение-гипотеза».

В подразделе 2.3. («Объем понятия модальность») речь идет о том, какие формулировки категории модальности существуют в современной лингвистике. Анализируется традиционное противопоставление объективной и субъективной модальности, представленное в академических грамматиках русского языка, а также понятие иллокутивной модальности, предложенное в работах Е.В. Падучевой⁹. Рассмотрены принципы описания модальных значений в «Теории функциональной грамматики»¹⁰.

В подразделе 2.4 («Понятие модуса») излагаются основные положения теории модуса, разработанной Ш. Балли¹¹; анализируются классификации

⁵ Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.

⁶ Лекант П.А. Очерки по грамматике русского языка. М.: Изд-во МГОУ, 2002.

⁷ Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2011.

⁸ Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира: На материале русской грамматики. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

⁹ Падучева Е.В. Модальность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. - М., 2014.

¹⁰ Указ соч. С. 67-68.

¹¹ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. с 3-го фр. изд. Е. В. и Т. В.

модусов, предложенные Н.Д. Арутюновой¹², Н.К. Рябцевой¹³ и др.; рассматриваются понятия объективации и субъективизации модуса. Установлено, что особую позицию в трактовке модуса, а также соотношения модуса и модальности занимает Т.В. Шмелева¹⁴, проделавшая наиболее полную работу по описанию модусных смыслов в плане содержания и выражения.

В подразделе 2.5 («Модусные отадъективные дериваты на -о в концепции коммуникативной грамматики») анализируются такие понятия коммуникативной грамматики, как «базовая модель предложения», «коммуникативный регистр речи», «субъектная перспектива» и «эгоцентрическая грамматическая техника», непосредственно связанные с интерпретацией объекта настоящего исследования.

Подраздел 2.6 («Модальность и эвиденциальность») посвящен проблеме соотношения категорий эпистемической модальности и эвиденциальности. Рассмотрены три варианта представления данного соотношения: 1. эпистемическая модальность рассматривается как субкатегория эвиденциальности; 2. эвиденциальность трактуется как один из аспектов эпистемической модальности; 3. эпистемическая модальность и эвиденциальность признаются независимыми друг от друга категориями.

В параграфе 3 («Терминологический инструментарий») дается обзор терминов, возникших в 70-е годы прошлого столетия в связи с интерпретацией отадъективных модусных дериватов на -о.

В подразделе 3.1 («Метатекстовые элементы языка») речь идет о традиции употребления термина метатекстовые элементы языка в русистике.

Подраздел 3.2 («Эгоцентрические элементы языка (эгоцентрики)») посвящен истории понятия «эгоцентризм» в лингвистике, а также проблеме употребления термина «эгоцентрики» по отношению к отадъективным модусным дериватам на -о. В реферируемой работе подчеркивается, что изначально проблема эгоцентризма не была связана с интерпретацией вводных слов: эгоцентрики

Вентцель. М.: Изд-во иностр. лит., 1955.

¹² Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988.

¹³ Рябцева Н.К. Ментальный модус: от лексики к грамматике // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. – С. 45-51.

¹⁴ Шмелева Т.В. Субъективные аспекты русского высказывания: дисс. в виде научного доклада ... док-ра филол. наук. М., 1995.

рассматривались в связи с проблемой дейксиса. С движением лингвистики в сторону изучения текста эгоцентрические слова и категории стали осмысливаться как показатели точки зрения, с которой должен прочитываться данный текст. В результате термин «эгоцентрик» вышел за пределы дейксиса и сблизился с категорией модальности.

В подраздел 3.3 («Структурные и процедурно-контекстные слова») анализируются термины «структурные» и «процедурно-контекстные слова», употребляемые по отношению к объекту исследования в работах В.В. Морковкина¹⁵ и А.Н. Баранова, П.Б. Паршина¹⁶.

В подразделе 3.4 («Дискурсивные слова») рассматривается понятие «дискурсивные слова», используемое по отношению к объекту исследования в рамках русско-французского проекта, участниками которого являются Д. Пайар, А.Н. Баранов, Е. В. Рахилина, К.Л. Киселева и др.¹⁷

В параграфе 4 («Грамматические классификации модусных отадъективных дериватов на -о») представлены основные грамматические классификации модусных отадъективных дериватов на -о. Показано, что в основе разных классификаций лежат разные принципы – словообразовательный, семантический, функциональный и др.

В параграфе 5 («Модусные отадъективные дериваты на -о и категория оценки») затрагивается проблема соотношения категории субъективной модальности и категории оценки. Обсуждаются два подхода: 1. взгляд на категорию субъективной модальности и категорию оценки как на разные явления; 2. взгляд на категорию оценки как на один из видов субъективной модальности. Отмечается, что семантико-синтаксическое понимание оценки представлено в работах Г.А. Золотовой¹⁸, которая предлагает

¹⁵ Морковкин В.В. Словарь структурных слов русского языка. М.: Изд-во альм. «Лазурь», 1997.

¹⁶ Баранов А.Н., Паршин П.Б. Процедурный метаязык в лингвистической семантике // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.

¹⁷ Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. Д. Пайара, К.Киселевой. М.: Метатекст, 1998; Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / под ред. Д. Пайара, К. Киселевой. М.: Азбуковник, 2003.

¹⁸ Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982.

говорить об особом классе слов – словах «категории оценки», главным свойством которых является употребление с пропозициональными подлежащими.

В **параграфе 6** («Модусные отадъективные дериваты на -о с точки зрения их текстового функционирования») рассматриваются научные работы, рассматривающие функционирование вводных слов в тексте, и те лингвистические понятия, которые используются для интерпретации текстовых функций вводных слов: «психологическая точка зрения» (Б.А. Успенский¹⁹); «эпистемическое согласование» (Е.Р. Иоанесян²⁰), а также приводится модель анализа текста, представленная в «Коммуникативной грамматике русского языка»²¹ и используемая авторами КГ для интерпретации вводных слов.

В **параграфе 7** («Понятие модусных транспозитивов на -о») вводится и обосновывается термин «модусные транспозитивы на -о» для именования исследуемого объекта. Отстаивается мнение, что на настоящем этапе развития русской грамматики можно и нужно говорить о существовании особой зоны «слов на -о». Языковые единицы, относящиеся к данной зоне, выделяются тем, что в них нейтрализуется частеречное противопоставление лексем. Гораздо важнее функции этих языковых единиц в предложении и в тексте.

Отмечается, что термин «транспозитивы» восходит к теории транспозиции, разработанной в рамках швейцарской лингвистической школы А. Сеше и Ш. Балли²², а определение «модусные» связано с семантикой анализируемых единиц языка.

Далее рассматривается вопрос о соотношении между модусными транспозитивами на -о и предикативами (словами категории состояния). Показано, что между данными классами слов есть как сходства (связь с *Я*; возможность употребления в составе рамок с подчинительным союзом *что*), так и серьезные различия (разное соотношение вещественного и модусного в

¹⁹ Успенский Б.А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000.

²⁰ Иоанесян Е.Р. Проблемы эпистемического согласования // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. – С. 116-133.

²¹ Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Наука, 2004.

²² Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. с 3-го фр. изд. Е. В. и Т. В. Вентцель. М.: Изд-во иностр. лит., 1955.

семантике; разные возможности экспликации модусного субъекта при употреблении в рамочной позиции; возможность / невозможность синонимических замен).

Раздел II («Лексикографическое представление модусных транспозитивов на -о (проблема вводного слова») посвящен вопросам представления отадъективных модусных транспозитивов на -о в словарях.

В **параграфе 1** («Словник») представлен перечень из 28 модусных транспозитивов на -о, составленный на основании трех критериев:

1. производность от полных прилагательных в синхронии или диахронии. 2. способность функционировать в парентетической позиции. 3. способность разворачиваться в рамочную конструкцию. В словник включены следующие единицы: *безусловно, бесспорно, верно, вероятно, вестимо (устар.), видимо, видно, возможно, всеконечно (устар.), действительно, естественно, знамо, известно, истинно, конечно, наверно/наверное, натурально, несомненно, неспорно (устар.)/неоспоримо, определенно, очевидно, подлинно, понятно, предположительно, решительно, случайно, слышно, точно.*

Отмечается, что модусные транспозитивы на -о и вводные слова понятия пересекающиеся, но не совпадающие. Категория вводности шире понятия модусных транспозитивов на -о. Подчеркивается, что класс модусных транспозитивов на -о – открытая категория, принимающая новые единицы, удовлетворяющие определенным функционально-семантическим требованиям.

Параграф 2 («Лексикографическое представление модусных транспозитивов на -о в толковых словарях») посвящен проблеме лексикографической интерпретации исследуемых единиц языка. В представлении отадъективных модусных транспозитивов на -о в толковых словарях русского языка²³ выявлены следующие противоречия: 1. большинство слов данного типа не имеют отдельных словарных статей и трактуются через прилагательные; 2. в плане грамматической характеристики словари соединяют частеречную и

²³ Словарь современного русского литературного языка / Отв. ред. Ф.П. Сороколетов, Ф.Ф. Филин. [В 17 т.]. Тт. 1-17. М.: Изд-во АН СССР, 1950–1965; Словарь русского языка / отв. ред. А.П. Евгеньева. [В 4 т.]. Тт. 1-4. М.: Русский язык, 1999; 93. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 2-е изд. М.: Азъ, 1995.

синтаксическую терминологию (используются пометы *в знач. сказ.* и *ввод. сл.*); при этом фиксируется позиционно-синтаксическая омонимия; 3. в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой имеется тенденция к выделению у исследуемых единиц языка значения частицы; 4. значение отадъективных модусных транспозитивов на *-о* трактуется через синонимы.

В параграфе 3 («Лексикографическое представление модусных транспозитивов на *-о* в Грамматическом словаре русского языка») анализируется особенности представления исследуемых единиц языка в Грамматическом словаре русского языка под редакцией А.А. Зализняка²⁴. Установлено, что из 28 модусных транспозитивов на *-о*, разбираемых в рамках исследования, в данном словаре зафиксированы 23 единицы. В представлении отадъективных модусных транспозитивов на *-о* в Грамматическом словаре выявлены следующие противоречия: однородным по своим синтаксическим свойствам языковым единицам приписываются разные наборы предложенческих позиций; у большинства анализируемых слов не зафиксировано предикативное употребление.

Параграф 4 («Лексикографическое представление модусных транспозитивов на *-о* в словарях дискурсивных слов русского языка») посвящен анализу представления исследуемых единиц языка в словарях дискурсивных слов²⁵. Отмечается, что словари дискурсивных слов являются большим достижением в толковании средств выражения модуса: в указанных изданиях учитывается специфика описываемого объекта, интерпретация основывается на корпусе реальных примеров, выделяются инвариантное и варианты семантические значения, учитывается влияние контекста на языковую единицу. В представлении исследуемых единиц языка в дискурсивных словарях выявлены

²⁴ Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. - 2-е изд. М.: Русский язык, 1980

²⁵ Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. Д. Пайара, К.Киселевой. М.: Метатекст, 1998; Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / под ред. Д. Пайара, К. Киселевой. М.: Азбуковник, 2003.

следующие недостатки: отсутствие единой структуры построения словарной статьи; отсутствие четких критериев выделения семантических вариантов; неудобство в поиске того или иного слова.

В **главе II** («Модусные транспозитивы на -о в системе русского языка: от позиции к функциям») предлагается подробная позиционная характеристика модусных транспозитивов на -о, выявляются семантические и функциональные различия между «позиционными вариантами» исследуемых единиц языка. Установлено, что отадъективные модусные транспозитивы на -о могут выступать в пяти синтаксических позициях: I – рамочной, II – парентетической, III – позиции ответной реплики (которая может рассматриваться как производная от рамочной), IV – припредикатной (наречной, внутрисинтаксической), V – в составе дискурсивной скрепы. Употребление модусных транспозитивов на -о в разных синтаксических позициях можно квалифицировать как позиционные варианты одной единицы, статус которой можно определить не столько как лексемы, сколько как синтаксемы, которая (с точки зрения морфологии) соединяет свойства прилагательного и наречия: при общности лексической семантики и морфемной структуры разные употребления модусных транспозитивов имеют функционально-синтаксические различия, заключающиеся в предъявлении разной степени уверенности субъекта модуса и референциальном типе субъекта модуса. Набор возможных для транспозитива синтаксических позиций зависит от его лексической семантики.

Далее освещаются современные тенденции развития анализируемых единиц. На примере групп слов *безусловно*, *бесспорно*, *несомненно* и *естественно*, *натурально* показаны пути лексико-синтаксического развития этого класса слов.

В **параграфе 1** («Критерии разграничения парентетических и припредикатных употреблений модусных транспозитивов на -о») предпринимается попытка объяснить, почему некоторые отадъективные дериваты на -о развили вводное значение и вышли за рамки предложения. В данном ключе, анализируются разные гипотезы возникновения вводных элементов языка (точки

зрения В.В. Виноградова²⁶, В.К. Ицковича²⁷, О.В. Тюкинеевой²⁸ и др.) Подчеркивается, что потенциально вводными будут отадъективные дериваты на *-о*, этимологически связанные с глаголами. Установлено, что возможность перехода в разряд вводных компонентов связана с семантикой основы: вводное значение смогли развить те языковые единицы, которые связаны с мыслительной и речевой деятельностью человека, а также с его чувственной сферой.

Разрабатываются критерии разграничения вводных и наречных употреблений исследуемых единиц языка. Выявлено, что разные синтаксические позиции - парентетическая и припредикатная - дают разные трансформационные возможности, а также разные варианты распространения предложения. При функционировании модусного транспозитива на *-о* в парентетической позиции: А) исходное предложение можно трансформировать в вопросно-ответную форму, при этом модусный транспозитив на *-о* займет позицию ответной реплики; Б) исходное предложение можно трансформировать в вербализованную модусную рамку с подчинительным союзом *что* с сохранением смысла; В) исходное предложение можно трансформировать в последовательность высказываний с модусным транспозитивом на *-о*, употребленным в присоединительной конструкции типа *И это верно; Что верно*; Г) в исходном предложении можно «дополнить» модусный транспозитив на *-о* субъектно-авторизующей синтаксемой *Для + Р.п. и / или Д.п.* Д) невозможно отрицание Е) невозможна номинализация; Ж) в исходном предложении невозможно употребить модусный транспозитив на *-о* с «инфинитивным подлежащим». При функционировании модусного транспозитива на *-о* в припредикатной позиции мы имеем противоположный набор трансформаций и «расширений» исходного высказывания.

В параграфе 2 («Семантическая характеристика позиционных вариантов модусных транспозитивов на *-о*») описываются семантические различия между

²⁶ Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - 4-е изд. М.: Русский язык, 2001.

²⁷ Ицкович В.К. К истории вводных слов, словосочетаний и предложений в русском языке: автореф. дисс....канд. филол. наук. Львов, 1958.

²⁸ Тюкинеева О. В. История формирования семантики слов категории состояния в русском языке XI-XVII вв.: дисс. ... канд. филол. наук. - Иркутск, 2005.

«позиционными вариантами» исследуемых единиц языка. Установлено, что: (I) вербализованные модусные рамки выражают высокую степень уверенности говорящего в содержании высказывания; модусные транспозитивы на *-о* в рамочной позиции предъявляют мнение, в истинности которого говорящий хочет убедить окружающих его людей; (II) В парентетической позиции модусные транспозитивы на *-о* предъявляют только *Я*-модус, выражая при этом субъективную точку зрения говорящего; (III) Позиция ответной реплики семантически близка рамочной позиции: выражается субъективная точка зрения говорящего, однако перед нами не просто уверенное суждение, а отклик на ту ситуацию, о которой сообщается в диалоге, либо же реакция на истинностное значение суждения; (IV) В припредикатной позиции выражается истинность, уверенность в которой принадлежит всем (в примерах типа *несомненно заслуживает награды* выражается уверенность в том, что сомнения не может возникнуть ни у кого).

Позиции модусных транспозитивов различаются отношением к синтаксическим категориям. Рамочная позиция допускает полную личную парадигму (*Мне/тебе/ему понятно*), модально-временную парадигму (*Для меня очевидно/было/будет/было бы очевидно*) и определенные модификации (модальные – *должно быть очевидно*; фазисные – *станет очевидно*). Парентетическая позиция (как и позиция ответной реплики) сужает синтаксическую парадигму для модусных транспозитивов: транспозитив становится собственно эгоцентрическим элементом – принадлежащим абсолютному дейктическому центру. Эгоцентрическая семантика сохраняется и в составе дискурсивных скреп. Для рамочной позиции отнесенность к сфере *Я* говорящего маркируется наличием показателя 1-го лица или синтаксическим нулем.

В параграфе 3 («Позиционный набор для модусных транспозитивов на *-о*, вошедших в словник: от позиции к функциям») формируется перечень возможных синтаксических позиций для исследуемых модусных транспозитивов на *-о*, основанный на данных НКРЯ. Установлено, что большинство модусных

транспозитивов на *-о* имеют полный набор основных синтаксических позиций (четыре).

Подраздел 3.2 («Рамочная позиция») посвящен особенностям функционирования исследуемых единиц языка в позиции вербализованной модусной рамки. Отмечается, что модусные транспозитивы на *-о* могут входить в состав ментальных и реактивных вербализованных модусных рамок. При использовании в составе ментальной рамки модусные транспозитивы на *-о* могут употребляться в рамках сложноподчиненного предложения с союзом *что* или в составе бессоюзного предложения с фиксированной при помощи двоеточия препозиции.

В **подпункте А** («Семантическая характеристика») предлагается интерпретация значения исследуемых единиц, употребленных в рамочной позиции. Постулируется, что при отсутствии показателей субъекта модусные транспозитивы на *-о* в рамочной позиции выражают «объективное» мнение, в правомерности которого говорящий пытается убедить окружающих. При наличии показателя субъекта модус субъективируется. Как показало исследование, модусные транспозитивы на *-о* часто используются в рамочной позиции в текстах публицистических жанров. Рамочные конструкции со *что* позволяют говорящему предъявить собственную логику, раскрыть свой взгляд на ту или иную проблему, при этом оратор абсолютно уверен в том, что говорит. В данном ключе в реферируемой работе анализируется несколько текстов различных публицистических жанров – «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского, судебная речь А.Ф. Кони, а также отрывки из выступлений И.В. Сталина.

В **подпункте Б** («Запреты на употребление в рамочной позиции») анализируются причины запретов на употребление некоторых модусных транспозитивов на *-о* в составе рамок. Установлено, что три единицы из словника не употребляются в рамочной позиции. К данным словам относятся модусные транспозитивы *видимо*, *всеконечно*, *конечно*.

Подпункт В («Вербализованные модусные рамки с местоимениями *это (то)* и *оно*») посвящен вопросам употребления исследуемых единиц языка в составе вербализованных модусных рамок с местоимениями

это (то) и *оно*. На основании данных НКРЯ формируется список модусных транспозитивов на *-о*, способных функционировать в описанных конструкциях. Высказывается мысль о том, что в конструкциях с местоимениями *это (то)* и *оно* мы имеем дело с «обратным согласованием»: не прилагательное *верно* или *точно* согласуется с *это* или *оно*, а форма местоименных компонентов выбирается в связи с пропозициональной валентностью модусного транспозитива.

В подпункте Г («Употребление модусных транспозитивов на *-о* в соединении с речевыми глаголами») анализируется употребление ряда исследуемых единиц языка с глаголами речи (деепричастием *говоря* и инфинитивом *сказать*). Отмечается, что модусные транспозитивы на *-о* в сочетании с метатекстовыми глаголами сохраняют наречную позицию. Высказывается предположение, что для модусных транспозитивов на *-о* был еще один вариант «получения» парентетической позиции: отрываясь от речевого метатекстового глагола, модусные транспозитивы на *-о* оставались за рамками предложения.

Подраздел 3.2 («Парентетическая позиция») посвящен особенностям функционирования исследуемых единиц языка в позиции вводного слова. Отмечается, что большинство модусных транспозитивов на *-о* имеют синонимы, так же способные занимать парентетическую позицию в предложении – модусные субстантивные синтаксемы. Лексическая семантика соотносимых адъективных и субстантивных основ позволяет определенным языковым единицам занимать в предложении позицию вводного слова.

В подпункте А («Семантическая характеристика») предлагается интерпретация значения исследуемых единиц языка в позиции вводного слова. Показано, что при употреблении в парентетической позиции модусные транспозитивы предъявляют субъективную точку зрения. Данная позиция частотна для художественных текстов: это один из способов членения модуса на сферу субъекта речи и сферу субъекта сознания, одно из проявлений эгоцентрической техники создания «образа автора». С данной точки зрения в реферируемой работе анализируются фрагменты из повести «Бедные люди» Ф.М. Достоевского, а также фрагменты из романа «Отцы и дети» И.С. Тургенева.

В подразделе 3.3 («Позиция ответной реплики») речь идет об особенностях употребления модусных транспозитивов на *-о* в позиции ответной реплики в диалоге.

Подраздел 3.4 («Припредикатная позиция») посвящен анализу функционирования исследуемых единиц языка в наречной (внутрисинтаксической) позиции. Исследование материалов НКРЯ позволило обнаружить тот факт, что в конце XVIII – начале XIX века стали проявляться семантические различия между употреблениями модусных транспозитивов на *-о* в «крайних» позициях – припредикатной и парентетической. В результате за «позиционными вариантами» 14 модусных транспозитивов на *-о* закрепились полярные лексические значения. Для остальных модусных транспозитивов на *-о*, способных употребляться и в качестве вводного слова, и в качестве наречия, выбор синтаксической позиции связан с изменениями в лексической семантике; для установления этих различий недостаточно одного предложения, необходимо учитывать широкий контекст.

Транспозитивы в припредикатной позиции выражают констатацию определенного факта и высокую степень уверенности говорящего в произносимом. В подобных контекстах можно заменить модусный транспозитив на *-о* синонимичным наречием. Отмечается, что парентетическая позиция постепенно вытесняет диктальную; наречные употребления на современном этапе присущи ограниченному кругу модусных транспозитивов на *-о*.

Далее в реферируемой работе затрагивается проблема функционирования исследуемых слов внутри полупредикативных структур. Рассматривается вопрос о постановке знака препинания после модусного транспозитива на *-о* внутри причастных и деепричастных оборотов. Отсутствие правой запятой при модусном транспозитиве на *-о* объясняется, во-первых, тем, что модусный транспозитив на *-о* в подобных контекстах может занимать присловную позицию, что исключает постановку знака препинания; во-вторых тем, что отсутствие запятой указывает на принадлежность вводного компонента причастному / деепричастному обороту. Это затрудняет интерпретацию транспозитивов в

составе оборотов в текстах XIX века. Разграничение позиционных вариантов в этом случае требует тонкого текстового анализа.

Подраздел 3.5 («Функционирование модусных транспозитивов на -о в составе дискурсивной скрепы») посвящен проблеме употребления исследуемых единиц языка в связке с сочинительными союзами *и* и *но*. Установлено, что модусные транспозитивы на -о имеют два «варианта» функционирования в составе дискурсивной скрепы: 1. контактный, при котором анализируемая единица языка занимает соседнюю («правую») с союзом позицию (*И верно...*); 2. дистантный, при котором есть расстояние между модусным транспозитивом на -о и союзом (*Конечно, ... но*). Рассмотренные дискурсивные скрепы отнесены к разряду иллокутивных, т.е. таких, которые соединяют два высказывания посредством их модусных составляющих.

В **параграфе 4** («Лексико-синтаксическая история модусных транспозитивов на -о») рассматривается процесс позиционной поляризации лексических значений модусных транспозитивов на -о и анализируется история развития исследуемого класса слов. В качестве примера разбираются 2 группы единиц: *безусловно, бесспорно, несомненно* и *естественно, натурально*.

В **подразделах 4.1** («Безусловно»), **4.2** («Бесспорно»), **4.3** («Несомненно») и **4.4** («Естественно и натурально») на основании данных НКРЯ предлагается лексико-синтаксическая история соответствующих модусных транспозитивов на -о. Установлено, что, войдя в активное употребление в XVIII веке, данные слова осмыслялись как наречия, причем наречия контекстно зависимые. Постепенно сфера употребления исследуемых единиц расширялась. В первой половине XIX века данные слова получили возможность выйти за рамки предложения, то есть модусная семантика получила собственную позицию. Кроме этого, названные модусные транспозитивы на -о стали активно использоваться в составе рамок, также предъявляющих Я-модус. Особняком стоят модусные транспозитивы *натурально* и *естественно*. Первый в силу своего происхождения занял позицию вводного слова, затем вышел из активного употребления, сохранив за собой возможность распространять глаголы определенной семантики. То есть путь данной языковой единицы шел не к отрыву от контекста и выходу за рамки

предложения, а наоборот. Второе слово разделило судьбу большинства модусных транспозитивов на -о - от припредикатной позиции к парентетической. При этом вводное употребление связано с присоединительной конструкцией.

В **параграфе 5** («Современные тенденции развития класса модусных транспозитивов на -о») освещаются основные тенденции развития исследуемого класса языковых единиц на современном этапе. Выявлено, что в течение последних двадцати лет сложилось следующее соотношение между количеством употреблений модусных транспозитивов на -о в разных синтаксических позициях: ведущее место занимает парентетическая позиция, припредикатные употребления постепенно уменьшаются, рамочная позиция «активизируется», становится более частотной по сравнению с предшествующим периодом. Увеличение «рамочных» употреблений связывается с активизацией риторических речевых стратегий. Отмечается, что рамочные конструкции характерны для публицистических и научных текстов: и те, и другие по природе своей полемичны. Рамочные употребления есть и в художественных текстах, что связано с образом автора и речевыми особенностями героев.

Глава III («Текстовые функции модусных транспозитивов на -о») посвящена рассмотрению текстового функционирования модусных транспозитивов на -о: анализируются тексты разных стилей и жанров (художественные и публицистические, прозаические и поэтические). Подчеркивается, что сфера действия модусных транспозитивов на -о не ограничивается одним предложением. Интерпретировать значение данных единиц языка можно только посредством анализа их текстовых функций. Особый интерес здесь представляют тексты или отрывки произведений, построенные на употреблении определенного модусного транспозитива на -о в разных синтаксических позициях.

В **параграфе 1** («Модусные транспозитивы на -о в прозаическом тексте»), на примере группы слов *безусловно*, *бесспорно* и *несомненно*, анализируются функции модусных транспозитивов на -о в прозаических текстах разных жанров.

В **подразделе 1.1** («Модусные транспозитивы на -о в текстах нехудожественных жанров») исследуются функции модусных транспозитивов в

научных и публицистических произведениях, а также в текстах философского и богословского содержания. Установлено, что основные функции модусных транспозитивов в текстах нехудожественных жанров – предъявление объективной информации (при употреблении слова в припредикатной позиции); воздействие на читателя, убеждение аудитории в истинности выражаемого мнения (при употреблении в составе рамки); выражение субъективной точки зрения (при употреблении в позиции вводного слова, однако, подобное функционирование не является частотным). Активное использование вводных транспозитивов характерно для «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского, что объясняется свойствами данной языковой личности.

В подразделе 1.2 («Модусные транспозитивы на -о в художественном тексте») исследуются функции модусных транспозитивов на -о в художественном произведении. Отмечается, что использование позиционных вариантов модусных транспозитивов на -о в художественном тексте позволяет автору сделать произведение полифоничным, усложнить структуру образа автора. Модусные транспозитивы на -о в художественном тексте могут употребляться в различных синтаксических позициях, при этом припредикатная позиция будет принадлежать автору, а парентетическая – и повествователю, и герою.

Параграф 2 («Модусные транспозитивы на -о в поэтическом тексте») посвящен вопросам функционирования исследуемых слов в поэтических произведениях. Анализ показал, что использование модусных транспозитивов в поэзии характерно в двух случаях: для создания реальных диалогов и в целях придания тексту потенциальной диалогизированности, при этом семантика модусных транспозитивов на -о проецируется на произведение в целом.

На протяжении XVIII-XIX веков модусные транспозитивы на -о используются в поэтических текстах разных авторов, однако нельзя сказать, что в творчестве какого-то поэта количество употреблений модусных транспозитивов на -о высоко: скорее, мы видим единичные случаи использования этих слов в философской лирике. Примерно с конца 50-х годов XX века количество включений в лирический текст исследуемых единиц языка начинает возрастать и достигает своего максимума в XXI веке, при этом модусные транспозитивы на -о

функционируют в разных позициях, чаще всего в парентетической. На основе анализа данных поэтического корпуса НКРЯ составлен «список» поэтов, в творчестве которых количество употреблений модусных транспозитивов на -о в несколько раз превышает «норму». В этом «списке» первое место делят два автора – И. Бродский и Б.А. Слуцкий. Далее в реферируемой работе анализируются стихотворные произведения, содержащие модусные транспозитивы на -о.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

В современном русском языке существует группа модусных транспозитивов на -о, функционирование которых основано на модусной семантике и эгоцентрической грамматической технике: модусные транспозитивы представляют субъектную сферу говорящего и/или субъекта сознания, т.е. принадлежат сфере первого лица.

Общность лексической семантики при функционально-синтаксических различиях позволяет сделать вывод, что в сфере модусных транспозитивов мы имеем дело не с собственно лексемами, а с синтаксемами, которые можно квалифицировать как модусно-транспозитивные. Особенность данных синтаксем состоит в том, что их семантика реализуется в соединении с еще минимум одним (диктальным) предикатом, а осмысление требует учета всей субъектной перспективой текста. Принадлежность модусных транспозитивов на -о к сфере эгоцентрических средств языка обусловила первичность (изосемичность) для этих слов парентетической позиции.

Проведенное исследование показало, что на современном этапе актуально не противопоставлять семантику и синтаксис, а соединять их, не умножать количество морфологических омонимов, а соединять их в одну синтаксическую единицу. При интерпретации таких языковых единиц, как модусные транспозитивы, необходимо соединять синтаксис предложения и синтаксис текста.

Основные результаты исследования нашли отражение в следующих публикациях автора по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в «Перечень

российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»:

1. Кузнецова С.М. Между прилагательным и наречием (К вопросу о грамматическом статусе вводных слов на *-но*) // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2013. - №11 (29), ч. 1. – С.89-94.
2. Кузнецова С.М. Критерии разграничения наречий и вводных слов на *-о* // Вестник Тверского государственного университета. – 2014. - №.3 – С. 319-322.
3. Кузнецова С.М. К проблеме разграничения вводных слов на *-о* и наречий // Русская словесность. – 2014. - № 4. – С. 70-73.
4. Кузнецова С.М. Отадъективные слова на *-но* с точки зрения их текстового функционирования: от позиции к функции // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2014. - №12 (42), ч.1. – С. 110-113.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

1. Кузнецова С.М. К проблеме соотношения вводных слов на *-но* и модальных частиц // Материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». - М.: Издательство Московского университета, 2010. – С. 93-94.
2. Кузнецова С.М. К проблеме соотношения вводных слов на *-но* и модальных частиц // Институт XXI века: подготовка педагогических кадров нового поколения. Материалы научно-практической конференции. – Вып. 6. - М.: МГПИ, 2011. - С. 27-28.
3. Кузнецова С.М. К проблеме объективации и субъективизации // Материалы XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». - М.: Издательство Московского университета, 2011. – С. 423-424.
4. Кузнецова С.М. Из истории изучения вводных слов (вопросы терминологии) // Материалы XIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». [Электронный ресурс] - М.: МАКС

Пресс, 2012.

URL: http://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2012/structure_27_1901.htm

5. *Кузнецова С.М.* Синтаксический нуль как средство разграничения Я-модусных рамок и Они (Все)-модусных рамок // Актуальные вопросы филологической науки: взгляд нового поколения. - Вып. 4: Материалы XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». - М.: МАКС Пресс, 2012. - С. 177-181.

6. *Кузнецова С.М.* К вопросу о системно-синтаксическом описании отыменных модусных предикативов на -о // Материалы XX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». [Электронный ресурс] - М.: МАКС Пресс, 2013. URL: conf.mrsu.ru/archive/Lomonosov_2013/2306/19203_3593.doc

7. *Кузнецова С.М.* К вопросу о грамматическом статусе вводных слов на -но // Материалы XXI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». [Электронный ресурс] - М.: МАКС Пресс, 2014. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/section_26_2702.htm